

Научная статья

УДК 297.17 +130.122

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10814

К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ СУФИЕВ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В. НА ПРИМЕРЕ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШЕЙХОВ МАХМУДА АЛМАЛИ И САЙФУЛЛЫ-КАДИ БАШЛАРОВА

Магомед Халитович Хайрулаев¹, Гюзель Булатовна Вильданова²

¹ Казанский федеральный университет, Казань, Россия, assalam-kazan@mail.ru, ORCID 0000-0003-3116-713X

² Башкирский государственный университет, Уфа, Россия, guzbulat75@mail.ru, ORCID 0000-0001-5350-6564

Аннотация. Статья посвящена изучению исторических связей между богословами Урало-Поволжья и Северного Кавказа на рубеже XIX–XX веков. В центре внимания деятельность суфийских шейхов. В работе анализируются выявленные новые исторические источники по биографии шейхов и их собственные произведения. Рассмотренные источники обладают значительным информационным потенциалом, а перспективы поиска новых архивных материалов во многом связаны с изучением источников, отражающих жизнедеятельность представителей мусульманского духовенства Волго-Уральского региона, с которыми в той или иной степени были связаны судьбы Махмуда Алмали и Сайфуллы-кади Башларова.

Ключевые слова: Урало-Поволжье, Северный Кавказ, суфизм, Махмуд Алмали, Сайфулла-кади Башларов, Шихабутдин Марджани, Зайнулла Расулев, Мухаммад-Закир Чистави

Для цитирования: Хайрулаев М. Х., Вильданова Г. Б. К вопросу о взаимоотношениях суфиев Урало-Поволжья и Северного Кавказа во второй половине XIX — начале XX в. на примере жизнедеятельности шейхов Махмуда Алмали и Сайфуллы-кади Башларова // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 8 (466). С. 94–100. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10814

Original article

TO THE QUESTION OF RELATIONSHIP OF THE SUFIS OF THE URAL-VOLGA REGION AND THE NORTH CAUCASUS IN THE SECOND HALF OF THE 19th AND THE BEGINNING OF THE 20th CENTURIE ON THE EXAMPLE OF LIFE ACTIVITY OF SHEIKH MAHMUD ALMALI AND SAIFULLAH-QADI BASHLAROV

Mohammed Kh. Khayrulaev¹, Guzel B. Vildanova²

¹ Kazan Federal University, Kazan, Russia, assalam-kazan@mail.ru, ORCID 0000-0003-3116-713X

² Bashkir State University, Ufa, Russia, guzbulat75@mail.ru, ORCID 0000-0001-5350-6564

Abstract. The article is devoted to the study of historical relations between theologians of the Ural-Volga region and the North Caucasus at the turn of the XIX-XX centuries. The focus is on the activities of Sufi sheikhs. The paper analyzes the identified historical sources on the biographies of the sheikhs and their own works. The results of the study showed that the considered sources have a significant information potential, and the prospects for finding new archival materials are largely related to the study of sources that reflect the life of representatives of the Muslim clergy of the Ural-Volga region, with whom the fates of Mahmud Almali and Saifullah-Qadi Bashlarov were more or less connected.

Keywords: the Ural-Volga region, Sufism, Mahmoud Almali, Saifullah-Qadi Baslarov, Zainulla Rasulev, Muhammad-Zakir Chistavi

For citation: Khayrulaev MKh, Vildanova GB. To the question of relationship of the Sufis of the Ural-Volga region and the North Caucasus in the second half of the 19th and the beginning of the 20th centurie on the example of life activity of Sheikh Mahmud Almali and Saifullah-qadi Bashlarov. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(8(466):94-100. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10814

Актуальность изучаемой проблемы обусловлена тем, что отношение к передаче знаний «от сердца к сердцу», проблема ученической преемственности в познании имеет отношение не только к науке о познании, к гносеологии, но в первую очередь к изучению истории религии. Это обусловлено ростом интереса в нынешней исламской науке к тасаввуфу, особенно к цепи преемственности шейхов — духовных наставников в суфизме. «В современном обществе складывается весьма парадоксальная картина: объем усвоенной человечеством информации, грамотность населения растет, но уровень благополучия в обществе уменьшается. Под благополучием мы имеем в виду: счастливую жизнь, добрые взаимоотношения между людьми, отсутствие в жизни человека любых антидепрессантов, уводящих его от живой действительности. Необходимо разграничить два уровня знания: «горизонтальный» (явный) и «вертикальный» (тайный). Знания горизонтального уровня — это в основном прагматичные знания, необходимые для мирской жизни. Этот уровень знаний ограничен границами интеллекта. Если человек собирает только интеллектуальные знания в ущерб духовному знанию, то мы здесь имеем дело уже с вредным знанием, ибо новейшие достижения науки в руках невежд очень опасны» [1]. До тех пор, пока люди не научатся разграничивать уровни познания и отдавать больший приоритет обретению знаний сердцем (вертикальный уровень), не будет продвижения в духовном прогрессе человечества.

Второй же вид знаний: знание, обретаемое сердцем, не преподается академическим способом, эти знания человек приобретает под четким руководством учителя (наставника, остаза). «Путь к познанию Всевышнего — это особая наука, требующая укоротить свое эго, каяться в совершенных грехах, любить своего Создателя и отказаться от пагубных привычек во имя этой любви. Так же, как невозможно постижение любых наук без руководства ученого, компетентного в той или иной области, нельзя пытаться идти по пути познания Всевышнего без учителя» [1]. В данной статье нами раскрываются исторические факты, свидетельствующие о тесном общении суфийских ученых, шейхов Урало-Поволжья и Северного Кавказа на пути поиска знаний, которые обретаются сердцем, совершенства в которых достичь невозможно без истинного духовного наставника, связанного цепью преемственности с самим Пророком Мухаммадом.

Суфии Урало-Поволжья и Северного Кавказа связывают тесные многовековые отношения. После падения Казанского ханства народы Поволжья — вплоть до середины XVIII века — в поисках знаний проходили учебу в Дагестане. Начиная со второй половины XVIII века поиск знаний приводил искателей знаний в Среднюю Азию — в Бухару и Самарканд.

Следует отметить, что суфии как определенная категория мусульман, которая, понимая многоуровневость духовных знаний, отчетливо осознавала, что в передаче и получении духовных знаний большое значение имеет личность Остаза — духовного наставника. Он должен был состоять в «золотой цепочке» — силсила — духовных наставников, начало которой идет от самого Пророка Мухаммада (саллаллаху алейхи уа саллям). Во время получения знаний весьма важное значение имело личное общение наставника и ученика (мюрида). Этим и объяснялось тесное общение Урало-Приволжских и Северо-Кавказских суфиев, которые, общаясь между собой, приходили к глубокому пониманию смысла знания, обретаемого сердцем. Так, Северо-Кавказские суфии Махмуд Алмали и Сайфулла-кади Башларов были в тесной связи с такими богословами Поволжья, как Ш. Марджани, М. Рамзи, З. Расулев, М. Камалов. Так, Махмуд Алмали был преемником поволжского шейха Ибрахима ад-Дивана и наставником Мухаммада Закира Чистави. Мухаммад Закир Чистави был шейхом-наставником Сайфуллы-кади Башларова. Также С. Башларов был преемником ряда поволжских шейхов: З. Расулева, М. Рамзи, Мухаммад Салих Ажави.

В начале XVIII века в Волго-Уральский регион начал проникать и распространяться тарикат Накшбандийа, который постепенно вытеснил тарикат Ясавийа, традиционно распространенный в этом регионе. Проникновение и распространение новой ветви Накшбандийа-муджадийа в европейскую часть России было связано с деятельностью двух среднеазиатских шейхов: Нияза кулиб. Шахнияза Туркмани (?–1820/21), Файизхана Кабули (?–1802), преемниками которых были ряд башкирских и татарских шейхов [5, с. 141]. Среди преемников, которыми были такие личности, как Габдурахим (Утыз Ямани) б. ‘Усман (1754–1834), шейх братства Накшбандийа, ханафитский ученый и поэт Волго-Уральского региона. Родился в селении (авыл) Утыз-Имян в Татарии. Оставшись в юном возрасте сиротой, Габдурахим (Утыз Ямани) б. ‘Усман учился в медресе второй мечети в с. Каргалы (под Оренбургом)

у Валида б. Мухаммада ал-Амина ал-Каргали (?–1802/03 г.), который сам был учеником шейхов Накшбандийа-муджадидийа Мухаммада б. ‘Али Дагистани (?–1795/96) [6, с. 18].

Распространение Накшбандийской ветви тариката было также обусловлено учебой башкир и татар в Бухаре, Самарканде, где традиционно были сильны позиции суфийского братства Накшбандийа-муджадидийа. Возвратившись на родину, башкирские и татарские богословы распространяли суфийское учение Накшбандийа.

Помимо центрально-азиатских суфийских ветвей, во второй половине XIX века развитие Накшбандийского тариката в Волго-Уральском регионе было связано с северокавказскими ветвями, в частности с деятельностью дагестанского накшбандийского шейха Махмуда Алмали, который в 1844 г. был сослан в Пермь, а где-то с середины 1860-х гг. переселился в Астрахань [2, с. 359].

Во время пребывания в Казани, шейх Махмуд Алмали встречался с Шихабутдином Марджани и с другими видными местными учеными. Вот что писал Марджани о шейхе Махмуде Алмали: «Мы с ним были в очень хороших отношениях, он нас уважал и высоко ценил. Не раз говорил нам: «Вы обладаете потрясающей духовностью и способностью воспитывать». Он везде отзывался о нас только хорошо и даже написал письмо о нас в Пермь на имя муллы Габдул Каюму б. Мураду ал-Бадахши:

*«Я приехал сюда и увидел сказочное лицо,
Оно было наполнено светом,
А его голос был подобен трели соловья.
Я услышал его имя,
Наш господин Шихабуддин ал-Булгари.
Отправляйся в Казань и поучись у него.
Ученые Казани превзошли даже бухарских,
Они постоянно дают уроки.
Издавна в Булгаре научились отличать
истину от лжи,
Они постоянно вспоминают об Аллахе.
Они смелы и религиозны.
Я видел их тарикат, по которому они идут,
Он соответствует принципам тавхида».*

Далее мы хотим привести еще одно стихотворение муллы Махмуда, в котором он выражает свою признательность жителям Булгара:

*«Мое сердце тоскует по Булгару,
Несмотря на то, что он далек,
Моему сердцу он близок.
К Булгару тянется мое сердце
Так же, как оно тянется к Египту,
Шаму, Хорасану, Ираку, Мекке.*

*Оно тянется к Булгару
Так же, как сердце паломника
Тянется совершить таваф.*

*Несмотря на то, что внешне Булгар в мраке,
Изнутри его бьет священный свет».*

Ш. Марджани описывает Махмуда Алмали как очень религиозного человека с благим нравом, постоянно присутствующего на коллективных молитвах, занятого постоянно поминанием Аллаха и богослужением [7, с. 275].

Р. Фахрутдин в своем труде «Асар» приводит о Махмуде Алмали, наряду с данными, взятыми из сочинений Марджани, уникальные сведения: «Махмуд бин Садик бин Мустафа бин Гали бин Садик аш-Ширвани аш-Шафии аль-Алмалы... Из-за обвинений в участии в политических делах вместе с товарищами (всего семь человек) был отправлен в ссылку в город Пермь. Махмуд-эфенди сбежал из города, однако был вновь пойман и возвращен в Пермь. В Перми пожилой человек по имени Хибатулла проникся уважением к этой личности и помог добиться вольного хождения по стране Гайна (Пермский край). Отметим, что Гайна — это род, принадлежащий башкирам. Махмуд Алмали отправился в Агрыз, встретился с Ибрагим ишаном и женился на его дочери Фатиха...» [8, с. 29–30].

Следует отметить, что Ибрагим ишан и Хашим Ямшани (в другом источнике упомянутый как духовный наставник Махмуда Алмали) — это одно и то же лицо. Дагестанский шейх и историограф, преемник ученика Махмуда Алмали, Ахмада Талали (1835–1903), Шуайб Багини (1857–1912) пишет в своей книге «Табакат хаваджакан накшбандия ва садатил машаих ил халидиятил махмудия»: «Мы поведаем рассказ о Махмуде Афанди, то, что он сам рассказал нашему большому брату и искреннему другу шейху хаджи Шариф Афанди Каввалаки, он сказал: «Махмуд Афанди сказал ему: „Когда я находился в Казанской губернии, меня в гости пригласил Хашим Ямшани, который находился от меня примерно более 300 км. Когда я приехал к нему, остановился гостевать у него, он почтил меня своим вниманием. Один из его мюридов принес пищу, которая была накрыта салфеткой. Потом Хашим Ямшани сказал: ‘О Мулла Махмуд, посмотри на этот накрытый поднос, поразмысли и скажи, что ты увидишь’, я сказал, что увидел море и белого гуся, бьющегося своими крыльями море. Хашим Ямшани сказал: ‘Да благословит тебя Аллах, ты достиг истину, открылась тебе ее тайна’ [9, с. 571]. Подняли салфетку, а под ней оказалось блюдо из

гуся. После мы поели досыта, затем Хашим Ямшани сказал мне: 'Ты познал истину, но не дошел до предначертанного тебе уровня, если ты останешься и будешь служить мне, то ты непременно дойдешь до этой степени', на что я сказал: 'Слушаюсь и повинуюсь'. Шейх Махмуд Алмали остался рядом с ним и начал служить ему. После этого Хашим Ямшани вручил иджазу Махмуду Алмали, возвел в ранг муршида и выдал за него свою дочь» [9, с. 527–528].

Вот какие сведения мы получили от письма Сайфуллы-кади Башларова, который пишет в своем письме Хасану Кахибскому о том, что Махмуд афанди получил тарикат от нескольких шейхов: Мухаммада Яраги (1772–1838), Юнуса Лалали (1804–1860) и Хашима Ямшани [10, с. 28]. Мухаммад Мурад Рамзи приводит похожую информацию о том, что Махмуд Афанди получил иджазу от Юнуса Афанди, а он от Абдуллы ал-Макки ал-Арзанджани, которую он переписал от Мухаммада Закира Чистави. Затем добавляет, что слышал от шейха Халил Паши, что шейх Юнус Афанди не встречался с шейхом Абдуллой, а взял иджазу от шейха Яхьи Бека. Далее пишет, что шейх Махмуд Афанди взял иджазу от шейха Хашима Ямшани, от Зияуддин Забихуллах Ширвани, от господина Халида, да очистит Аллах его душу [11, с. 538].

У самого Махмуда Алмали, в свою очередь, было более двенадцати преемников, среди которых также были представители Поволжья, это Мухаммад-Закир Чистави (1804–1893) [12; 11, с. 45], Абдулвахаб Алиев Астархани (?–1899) [6, с. 98], Абдулгали б. Губайдулла Байракави (?–1901) [7, с. 274–275]. Одним из самых ярких преемников Махмуда Алмали является Мухаммад Закир Чистави. Его полное имя — Мухаммад-Закир бин Абдулваххаб бин Абдулкарим ас-Саснави. Он был имамом и мударисом 1-й соборной мечети г. Чистополя. Умер в 78-летнем возрасте 19 июня 1893 года. Похоронен он на кладбище этого же города [10, с. 81].

Весьма интересным было начало общения Мухаммад Закира с Махмудом афанди Алмали. Вот что пишет Шуайб Багини об этом со слов Хабибуллы Кахиби (1844–1926)¹: «Мухаммад Закир был человеком, отрицающим шейха Махмуда Алмали. Затем Мухаммад Закир увидел во сне шейха Махмуда Алмали, который ударил его палкой, от чего он проснулся и заснул снова, это повторилось снова во второй раз, и так повтори-

¹ Преемник шейха Хасана Кахибского, и его односельчанин.

лось семь раз. После чего Мухаммад Закир поехал к Махмуду Афанди, и стал его мюридом, далее преемником. Эту историю ему рассказали жители Астрахани, которые находились рядом с шейхом Махмудом Алмали» [9, с. 408]. Также Шуайб аль-Багини пишет, что шейх Мухаммад Закир достиг степени совершенства и стал совершенным шейхом за десять дней [9, с. 555], в истории такие случаи были очень редки, это говорит о его готовности, чистоте его сердца, и конечно высоком уровне самого шейха Махмуда Афанди.

Вот что пишет Шейх Мухаммад Мурад Рамзи (1854–1934) про него: «шейх Мухаммад Закир — наиболее известный преемник ветви халидийа в наших краях, за кем следуют все, ибо не осталось ни одного района Казанской губернии, откуда великие ученые-богословы и совершенные достойные люди не последовали бы ему». Также шейх Мурат Рамзи отмечает, что имел честь многократно встречаться Мухаммадом-Закиром [13, с. 384].

В своей книге «Мавафикусадат» шейх Сайфулла-кади Башларов приводит следующий рассказ: «Также адабом является отсутствие стремления стать имамом в намазе, а отдавать предпочтение другому, видя его выше себя. Наш покровитель и почитаемый шейх зуль-джанахайни (обладатель явных и сокровенных знаний), кутб двух тарикатов Абу Абдурахман Мухаммад Закиран-Накшбандиал-Халиди Муджаддиди ал-Увайси ал-Махмуди, да очистит Аллах его сирру, да смилостивится над ним Аллах, неукоснительно соблюдал адаб. Я не видел в тарикате никого другого, кто более соблюдал адаб, чем он. Не видел никого другого, более остерегающегося нововведений, чем он. Я не слышал его речи, кроме как несколько раз, несмотря на продолжительное пребывание рядом с ним, ибо он всегда был занят поминанием Аллаха. Однажды он заболел и не смог прийти на коллективный утренний намаз. Мечеть была полна его халифами (продолжателями его дела, те, которым он дал разрешение на наставничество), мюридами и простыми прихожанами. Мы все ждали его прихода. Но пришло повеление от него, чтобы совершали намаз без него. Некоторые ученые попросили, чтобы его халифы руководили намазом. Но никто из них не принял это предложение, отдавая предпочтение друг другу. Дело дошло до поднятия вопроса к шейху. От него пришел посыльный и сказал, что он приветствует всех и делает им дуа и говорит, чтобы они поставили руководить намазом курайшита². Среди них был такой человек, всех

² Курайш — это племя Пророка Мухаммада.

устроило это решение¹. Посмотрите на учтивость этих мюридов и их шейха».

Что касается вступления Сайфуллы-кади Башларова на путь суфизма (тариката), до нас дошла информация, которую он сам рассказал в своих письмах к своему любимому ученику и преемнику шейху Хасану Кахибскому. Хасан Кахибский в своей книге «Сираджу саадат фи сияри садат» подробно описывает эту историю [14, с. 242–247]. Что касается писем, Хасан Кахибский собрал все письма в один сборник и назвал его «Мактубат Мир Халид Сайфулла ила фукара ахль-Ллах». Так, в двадцатом письме упомянутой книги, отвечая на вопрос Хасана Кахибского, шейх Сайфулла-кади Башларов пишет о том, как он обрел духовных наставников сначала в лице Мухаммада-Закира, а после его смерти — Зайнуллы Расулева и Мухаммада Мурада Рамзи аль Мензалеви. Под их руководством Сайфулла-кади достиг уровня совершенного шейха в тарикате Накшбандийа [10, с. 142]. От шейха Зайнуллы Расулева Сайфулла-кади Башларов получил иджазы в разных науках, как хадисоведение², тафсир³, фикх⁴, а также на чтение разных хизбов [15, л. 1а-3а]. Мухаммад Мурад Рамзи передал С. Башларову иджазу в тарикате Кадырийа [11, с. 95]. Мы предполагаем, что шейх Рамзи также мог передать Сайфулле-кади и иджазу в Накшбандийа потому, ибо он обладал полноценной иджазой в этом тарикате, но и потому, как был последователем Мухаммада Мазхабра, Абдулхамида Ширвани и Мухаммада Салиха Завави [11, с. 520–523]. Еще один Поволжский шейх Мухаммад Салих передал Сайфулле-кади иджазу в тарикат Шазалийа [16, с. 140], и предположительно по тарикату Накшбандийа потому, как имел полноценные иджазы в обеих тарикатах [16, с. 155]. Духовным наставником шейха Мухаммад Салиха был Мухаммад Али бин Захир ал-Витри ал-Мадани, от которого получили иджазы в разных науках, молитвах и на наставничество поволжские шейхи Зайнулла Расулев и Галимджан Баруди [16, с. 156]. Еще один интересный факт: среди духовных наставников Мухаммада Мурада Рамзи аль Мензалеви был дагестанец Абдулхамид Ширвани Даги-

стани (?–1884) который покинул родину и переселился в Мекку, прожил оставшуюся жизнь там. Там же он и похоронен [10, с. 95].

Таким образом, изучая жизнь и творчество двух шейхов (Мухаммад Закира аль Чистави и Махмуда Алмали) и их соратников и учеников, мы видим, насколько сильны и прочны были связи суфиев Урало-Поволжья и Северного Кавказа. Особенно велико было влияние Урало-Поволжских шейхов на формирование суфийских взглядов Сайфуллы-кади Башларова. В своих трудах он очень часто ссылается и цитирует шейхов Мухаммада Закира Чистави, Мухаммада Мурада Рамзи, и шейха Зайнуллу Расулева.

Подытоживая статью, нужно отметить, что связи между Урало-Поволжскими и Северо-Кавказскими мусульманами не прекратились и по сей день. С разных регионов России в Дагестан к муфтию шейху Ахмаду Афанди Абдуллаеву (продолжателю духовного наследия накшбандийского и шазалийского тарикатов) приезжают желающие приобщиться к наследию шейхов Зайнуллы аш-Шарифи Расулева, Мухаммада Закира Камалова аль Чистави, Мухаммада Мурада Рамзи аль Мензалеви. Все эти суфийские шейхи осознавали важность принятия знания от чистого (саф), наделенного светом (нуром знаний), Остаза. Важным условием в получении «вертикальных» (тайных) знаний — является получение этих знаний от алима, шейха, который состоит в цепи ученической преемственности, начало которой идет от самого Пророка Мухаммада (саллаху алейхи ссалам). Ибо точно так же, как слепой не может вести слепого, недостаточно компетентный, не имеющий ихсана (чистого сердца) наставник может принести очень много бед. Ибо есть хадис, что самое большие враги религии — это заблудшие ученые. Почему нельзя получать религиозные знания, в отличие от светских, самостоятельно, без учителя, самому, тем более современная цивилизация предоставляет нам доступ ко всем знаниям: сидя в интернете можно иметь доступ ко всем знаниям мира? Ответ: знания, полученные самостоятельно, без наставлений мудрого учителя, увеличивают гордыню, могут быть искажены, это подобно тому, как человек не может стать профессиональным врачом самостоятельно без помощи профессионала.

¹ Редактор данной книги Сайфуллы-кади, шейх Хасан Кахибский в примечании пишет, что скорее всего, этим курайшитом был сам автор книги — Сайфулла-кади. Потому как он из рода Пророка Мухаммада по линии внука Хусейна.

² Наука, изучающая изречения Пророка Мухаммада.

³ Наука разъяснения Корана.

⁴ Исламское право.

Список источников

1. Вильданова Г. Б. Соотношение веры и знаний // Расулевские чтения: Ислам в истории и современной жизни России : материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. Челябинск, 2020. С. 46–48.
2. Шихалиев Ш. Ш. Зайнулла Расулев и Сайфулла-кади Башларов: Письменные свидетельства о наставничестве двух шейхов // Традиционный ислам в России и выдающийся башкирский ученый-теолог, просветитель мусульманского мира шейх Зайнулла Расулев : материалы Междунар. научной конференции, посвященной 185-летию со дня рождения выдающегося башкирского религиозного и общественного деятеля Зайнуллы Расулева (1833–1917), (Уфа, Учалы и Троицк, 4–8 июля 2018 г.). Уфа, 2018. С. 359–364.
3. Хайруллаев М. Х. Иджазы шейха Муххамад-Закира аль-Чистави Зиннуру Аунурубин Габдугани аль-Утямыши: Волго-Кавказские следы преемственности тариката Накшбандийа-Халидийа // Современная научная мысль, 2020. № 6. С. 44–49.
4. Хайруллаев М. Х. Шазалийская иджаз Сайфуллы-кади Башларова — источник по истории суфизма в Поволжье и на Кавказе // Гасырлар авазы — Эхо веков. 2021. № 1. С. 153–165.
5. Кемпер М. Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане (1789–1889). Исламский дискурс под русским господством. Казань, 2008. 655 с.
6. Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Выпуск 2. М. : Восточная литература, 1999. 167 с.
7. Шихабутдин Марджани. Мустаф абдуль ахбар фи ахвали Казан ва Булгар. Казань : Булгарская исламская академия, 2018. 368 с.
8. Фахрутдин Р. Асар. Т. 3–4. — Казань : Рухият, 2010. 176 с.
9. Шуайб аль-Багини. Табакат хаваджакан накшбандия ва садатиль машаих иль халидият иль махмудия. Махачкала : Рисалат, 2014. 640 с.
10. Халид Сайфулла бин Хусейн. Мактубат Халид Сайфулла илал фукара ахл Аллах («Письма Халида Сайфуллаха для нуждающихся в Аллахе»). Махачкала : Рисалат, 2014. 368 с.
11. Мухаммад Мурад б. Абдула ал-Казани ал-Мензальви. Нафаис ас-санихат фи тазйил ал-бакият ас-салихат. Ливан, 2008. С. 520–523.
12. Шейх Мухаммад Ярагский: жизнь и творчество / авт.-сост. М. П. Гаджиев. Махачкала, 2019.
13. Мухаммад Мурад Рамзи. Талфик ал-ахбар ва талких ал-асар фи вака’и Казан ва Булгар ва мулактарар. Оренбург, 1908. Т. 2. 384 с.
14. Сайфулла-кади Башларов. «Мавафику Садат фи риязы ахль саадат фи хавзиль мурадат». Махачкала : Нуруль иршад, 2011. 356 с.
15. Хасан бин Мухаммад-хаджи аль-Кахиби. Сираджу Саадат («Светильник счастья»). Махачкала: Рисалат, 2011. 256 с.
16. Сайфулла б. Хусейн ал-Ницобкри. Сабатал-малджа’ ал-василин ва кутб ал-’ариф инлжами’ ал-камалат вamanба’ ал-фуйудатту-л — джанахайн Абумавахиб Абу Габдрахман аш-шайх Зайнуллах б. Хабибуллах Шарифи ан-Накшбанди ал-Халиди. Рукопись.

References

1. Vildanova GB. Correlation of faith and knowledge. In: IX Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya “Rasulevskiy chteniye: Islam v istorii i sovremennoy zhizni Rossii” = IX All-Russian scientific-practical conference “Rasulev readings: Islam in the history and modern life of Russia”: proceedings. Chelyabinsk; 2020. Pp. 46–48. (In Russ.).
2. Shikhaliev ShSh. Zainulla Rasulev and Sayfulla-qadi Bashlarov: Written testimonies of the mentorship of two sheikhs. In: Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 185-letiyu so dnya rozhdeniya vydayushchegosya bashkirskogo religioznogo i obshchestvennogo deyatelya Zaynullu Rasuleva (1833–1917) “Traditsionnyy islam v Rossii i vydayushchiysya bashkirskiy uchenyy-teolog, prosvetitel’ musul’manskogo mira sheykh Zaynulla Rasulev” = International Scientific Conference of the dedicated to the 185th anniversary of the birth of the outstanding Bashkir religious and public figure Zainulla Rasulev (1833–1917) “Traditional Islam in Russia and an outstanding Bashkir theologian, educator of the Muslim world Sheikh Zainulla Rasulev”: proceedings (Ufa, Uchaly and Troitsk, July 4–8, 2018). Ufa; 2018. Pp. 359–364. (In Russ.).

3. Khairullaev MH. Ijazy sheikha Mukhhamad-Zakir al-Chistavi Zinnuru Aunurubin Gabdugani al-Utyamyshi: Volga-Caucasian traces of the succession of the tariqa Naqshbandiya-Khalidiya. *Sovremennaya nauchnaya mysl' = Modern Scientific Thought*. 2020;(6):44-49. (In Russ.).
4. Khairulaev MH. Shazali ijaza Sayfulla-qadi Bashlarova — a source on the history of Sufism in the Volga region and the Caucasus. *Gasyrlar Avazy — Echo of Ages = Gasyrlar avazy — Echo of Centuries*. 2021;(1):153-165. (In Russ.).
5. Kemper M. Sufis and scientists in Tatarstan and Bashkortostan (1789–1889). Islamic discourse under Russian domination. Kazan; 2008. 655 p. (In Russ.).
6. Islam on the territory of the former Russian Empire. Encyclopedic dictionary. Issue 2. Moscow: Eastern literature; 1999. 167 p.
7. Shigabutdin Marjani. Mustafa abdel akhbar fi ahvali Kazan va Bulgarians. Kazan: Bulgarian Islamic Academy; 2018. 368 p. (In Tatar).
8. Fakhrutdin of Cold. Vol. 3-4. Kazan: Ruhiyat; 2010. 176 p. (In Tatar).
9. Shuaib al-Baghini. Tabakat khawajakan naqshbandiya va sadatil mashiach or khalidiyat or mahmudiya. Makhachkala: Risalat; 2014. 640 p. (In Arabic).
10. Khalid Saifullah bin Hussein. Maktubat Khalid Sayfullah ilal fuqara ahl Allah (“Letters of Khalid Sayfullah for those in need of Allah”). Makhachkala: Risalat; 2014. 368 p. (In Arabic).
11. Muhammad Murad B. Abdul Al-Kazan Al-Menzalavi. Nafis as-sanihat fi ta’il Al-bakiyan as-salihat. Lebanon; 2008. Pp. 520–523. (In Arabic).
12. Gadzhiev MP. Sheikh Muhammad Yaragsky: life and work. Makhachkala; 2019. (In Russ.).
13. Muhammad Murad Ramzi. Talfiq al-akhbar va talkikh al-asar fi waqa’i Kazan va Bulgar va mulaktarar. Orenburg; 1908. Vol. 2. 384 p. (In Tatar).
14. Sayfullah is the qadi of Bashlarov. “Mawafiku Sadat fi riyaz ahl saadat fi hawzil muradat”. Makhachkala: Nurul irshad; 2011. 356 p. (In Arabic).
15. Hassan bin Muhammad-Haji al-Kahibi. Siraju Saadat (“The candle of happiness”). Makhachkala: Risalat; 2011. 256 p. (In Arabic).
16. Sayfullah B. Hussein al-Nitsobkri. Sabatal-malja’ al-vasilin wa qutb al-’arif injami’ al-kamalat wa-manba’ al-fuyudattu-l-janahain Abumawahib Abu Gabdrahman ash-shaikh Zainullah b. Habibullah Sharifi an-Naqshbandi al-Khalidi. The manuscript. (In Arabic).

Сведения об авторах

М. Х. Хайрулаев — выпускник аспирантуры, исследователь Института международных отношений.

Г. Б. Вильданова — профессор кафедры социальной работы факультета философии и социологии.

Information about the authors

M. Kh. Khairulaev — graduate of postgraduate studies, researcher at the Institute of International Relations.

G. B. Vildanova — Professor of the Department of Social Work of the Faculty of Philosophy and Sociology.

Статья поступила в редакцию 18.07.2022; одобрена после рецензирования 31.08.2022; принята к публикации 12.09.2022.

The article was submitted 18.07.2022; approved after reviewing 31.08.2022; accepted for publication 12.09.2022.

Вклад авторов: М. Х. Хайрулаев — 70 %, Г. Б. Вильданова — 30 %
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of authors: M. Kh. Khairulaev — 70 %, G. B. Vildanova — 30 %
The authors declare no conflicts of interests.